

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО НА НЕЛИЧНУЮ ТЕМУ (ФАНТАЗИИ В МИРЕ «ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ»)

Н. С. Автономова

Это отклик на статью С.Г. Исаева «Алфавит случайностей: о “Записях и выписках” М.Л. Гаспарова» (опубликована в журнале «Слово.ру: балтийский акцент». Первая часть: 2015. №4. С. 61–73; вторая часть: 2016. №1. С. 40–54). Я не ставлю целью анализ статьи целиком, хотя некоторые ее положения напрашиваются на обсуждение, в том числе и полемическое. Внимание будет обращено только на вторую часть статьи, а в ней — на те моменты (см. особенно с. 49, 50, 51), которые грубо искажают биографию М.Л. Гаспарова; само их наличие делает абсурдной претензию автора на то, чтобы проследить в жизни Гаспарова становление «единства поколений», опровергнуть «семейные мифы» и др.

Суть ошибки автора в том, что он смешивает две «отцовские фигуры» из биографии Гаспарова, сливает их в одну-единственную и строит фантастический кентавр-объект. А именно, он фактически считает одним и тем же человеком двух совершенно разных людей: Леона Арсентьевича Гаспарова, армянина из Нагорного Карабаха, горного инженера (в течение нескольких лет он был мужем матери М.Л.; хотя они рано разошлись, она дала сыну его фамилию и отчество) и Дмитрия Ефимовича Михневича, талантливого редактора, много лет работавшего в издательстве Академии наук, реального отца М.Л. (с матерью М.Л. его связывали долгие и глубокие отношения, но в брак они не вступали; у него была семья). Д.Е. регулярно приходил в дом и общался с сыном, хотя мать сказала сыну *expressis verbis*, что Д.Е. — его отец, только после смерти последнего в 1959 году. Полное имя реального отца в «Записях и выписках» не встречается (наверное, это и сбилось с толку автора статьи), однако никакого сомнения в том, что «Леон Гаспаров» и «мой отец» — разные люди, у читателя не возникает, если читать книгу внимательно.

Уточню, что моя бабушка по отцу и мать М.Л., Елена Александровна Будилова (1909–1991) (я называла ее «тетя Ляля»), были двоюродные сестры, так что я прихожусь М.Л. троюродной племянницей. Помню, что фотография Е.А. и Леона Гаспарова была у нас в семейном альбоме. Позднее мне доводилось гостить на Пятницкой, в центре Москвы, где жила Е.А. с сыном, чтобы приобщаться к цивилизации (в моем детстве наша семья жила за городом). В эти моменты мне доводилось встречаться с Д.Е., который вместе с Е.А. участвовал в наших общих походах в музей. Большой фотографический портрет Д.Е. висел в комнате Е.А.; физическое сходство отца с сыном было поразительное. Судя по тому, что пишет о нем автор «Записей и выписок», сходство это было не только физическое, писательский, стилизаторский, редакторский

талант он унаследовал от отца. При этом я не могу не сказать и о влиянии его матери — в тех аспектах, где оно было глубоко позитивным. Мы были близки с Е. А., она очень поддерживала меня во всех научных начинаниях: сама она была страстным исследователем, историком психологии (причем не только «материалистической»), так что ее качества — устремленность, смелость, динамизм, глубокая преданность научной работе как содержанию жизни — повлияли на М. Л., как я считаю, не меньше, нежели выдающиеся качества его отца, независимо от того, насколько М. Л. готов был это признать. С некоторых пор имя Д. Е. Михневича, которого М. Л. публично обозначал только как Д. Е., указано в Википедии, хотя лишь в вероятностном модусе («отцом Гаспарова предположительно был...»). Этот модус следовало бы заменить реальным — ради памяти о человеке, которого М. Л. описывает в «Записях и выписках» в разделе «Мой отец», и ради памяти о его матери, для которой Д. Е. был любовью всей жизни, — тем более что тех людей, которых непосредственно затрагивала эта сложная личная ситуация, прежде всего двух женщин, уже давно нет в живых.

Применительно к статье С. Г. Исаева можно сказать лишь, что эта авторская фантазия искаженно окрашивает некоторые темы и мотивы в образе М. Л. и влияет на трактовку ряда вопросов, в том числе вопроса о «национальных началах в творческой личности». Так, в статье приводится по «Записям и выпискам» суждение (со слов матери М. Л.) о национальных корнях реального отца и дается реакция на него М. Л. (в нем «была то ли сербская, то ли болгарская кровь, еврейскую отрицала, но я не очень этому верю...»). В любом случае армянское тут не упоминается, но вовсе не потому, что разрушается семейный «миф о горном инженере» Леоне Гаспарове, но потому, что речь идет, как и во многих иных случаях, о совсем другом человеке. А вот еще пример якобы противоречия: автор сначала утверждает, что мать М. Л. (по некоторым свидетельствам) «не любила отца», а потом дотошно ищет опровержения этого тезиса и, конечно, находит их, однако при этом он по-прежнему не догадывается, что «противоречия» возникают из-за путаницы между персонажами, главный из которых так и остается в тени. Так как статья предлагается вниманию широкого читателя, помимо портала самого журнала, еще и в сети (<https://cyberleninka.ru/article/n/alfavit-sluchaynostey-o-zapisyah-i-vypiskah-m-l-gasparova-statya-vtora-ya>), я вижу прямую задачу моего письма в исправлении этой ошибки. Автора статьи уже нет в живых; если бы он был жив, он сам бы с удовольствием, как я думаю, ее исправил!

Для цитирования:

Автономова Н. С. Личное письмо на неличную тему (фантазии в мире «интердискурсивности») // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №4. С. 118–119. doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-11.

To cite this article:

Avtonomova N. S. 2018, A personal letter on a public issue (Fantasies in the world of 'Interdiscursivity'), *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 9, no. 4, p. 118–119. doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-11.

От редакции

От имени прежней и нынешней редакционной коллегии выражаю глубокое сожаление о допущенной на страницах нашего издания досадной ошибке. Хочу также поблагодарить Наталию Сергеевну Автономову за важное уточнение. Надеемся, что вопрос, который в силу его деликатности Михаил Леонович Гаспаров не выносил на публичное обсуждение, получил исчерпывающее объяснение и к нему более не будет нужды обращаться. Замечу, что в личном общении (особенно во время пребывания в Ереване) Михаил Леонович называл Леона Гаспарова отчимом, а о своих корнях иронично отзывался так: «Армянин я только по фамилии, а происхожу из старинного шуйского рода» — намекая на бабушку из Шуи. В подтверждение сказанного привожу открытку от 18 марта 1988 года. В ней речь идет о переводах на русский Григора Нарекаци, но в связи с начавшимися в то время событиями в Нагорном Карабахе Михаил Леонович вспомнил и о своем отчине.

Сурен Золян

